

СМЕРТЕЛЬНЫЙ ПЕДИКЮР

Надежда Чародейская

Маникюр под ножом

Надежда Чародейская
Смертельный педикюр

«Автор»

2026

Чародейская Н.

Смертельный педикюр / Н. Чародейская — «Автор»,
2026 — (Маникюр под ножом)

Марго Дорофеева никогда не мечтала о Париже. Она мечтала о спокойной жизни, стабильном доходе и чтобы Глеб наконец научился класть носки в нужный ящик. Но судьба распорядилась иначе. Знаменитый кутюрье Марсель Дюбуа приглашает её на Неделю высокой моды — в качестве почётного гостя и консультанта по маникюру. Отказаться невозможно: это реклама салона, связи, контракты и бесплатный билет в Париж. Однако едва Марго ступает на парижскую землю, происходит убийство. Прямо на подиуме. Модель падает замертво, а на её ногтях цвета «Красная дорожка» кто-то оставляет послание: «Привет из России, Марго». Теперь Марго снова в деле. В компании Глеба (который прилетел следом), Веры Павловны (которая «всегда хотела увидеть Париж») и эксцентричной модели с секретами. В мире кутюрье, манекенщиц и таинственного «русского следа». И, конечно, маникюр. Куда же без него.

© Чародейская Н., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог (краткое содержание первых двух книг)	5
Глава 1. Письмо из Парижа	6
Глава 2. Неделя высокой моды и высоких рисков	11
Глава 3. Ателье за стеклом	17
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Смертельный педикюр

Пролог (краткое содержание первых двух книг)

Для тех, кто не читал «Маникюр под ножом» и «Ногти в кровь»:

Марго Дорофеева — владелица салона красоты «Райское наслаждение» в небольшом российском городе. Год назад в её салоне убили мастера маникюра. Марго начала собственное расследование, столкнулась с шантажистами и коррумпированными полицейскими — и раскрыла убийство, когда профессионалы опустили руки.

В процессе она вышла замуж за частного детектива Глеба Крутова (бывшего следователя, уволенного за взятки, но искупившего вину). И подружилась со своей свекровью Верой Павловой — бывшим прокурором с пистолетом в сумке и острым языком.

Вторая книга была о деле Алисы Королёвой — богатой женщины, которой угрожали, а затем убили в собственном лимузине. Марго снова взялась за расследование, подставили, едва не погибла, но в итоге нашла убийцу — подругу-завистницу Жанну Френкель.

Всё закончилось. Тюрьмы заполнились. Марго вернулась к маникюру.

Но не надолго.

Глава 1. Письмо из Парижа

Всё началось с конверта.

Не с золотого ключика, не с угрозы, не с трупа — с обычного белого конверта, который Леночка положила мне на стол в понедельник утром.

— Маргарита Сергеевна, вам письмо, — сказала она с таким видом, будто принесла бомбу. Впрочем, Леночка всегда так выглядела, когда дело касалось бумаг. После всего, что случилось, она боялась даже счёт за электричество открывать. — С Парижа.

— С Парижа? — я оторвалась от графика смен. — Какого Парижа?

— Французского, — уточнила Леночка, будто существовал ещё какой-то.

Я взяла конверт. Белый, плотный, с золотым тиснением. На конверте — моё имя и адрес салона. Отправитель — «Maison Dubois, Paris». Французский дом моды. Я никогда о нём не слышала, но выглядело дорого. Очень дорого.

— Откройте же, — не выдержала Катя, заглядывая через плечо. — Может, там миллион?

— Или приглашение на бал, — мечтательно добавила Леночка.

— Или бомба, — проворчала я, но конверт вскрыла.

Внутри оказался лист плотной бумаги, пахнувший дорогими духами. И несколько вложений. Я прочитала письмо вслух:

«Уважаемая Маргарита Дорофеева!

Мир моды не забывает своих героев. Алиса Королёва, которую вы знали, была моей музой и другом. Её смерть потрясла меня до глубины души. Я знаю, что вы помогли найти её убийцу. Вы — женщина с талантом, смелостью и безупречным вкусом.

Я приглашаю вас на Неделю высокой моды в Париже в качестве моего почётного гостя. Оплата билетов, проживание и трансфер — за мой счёт. Кроме того, я хотел бы предложить вам сотрудничество: ваш салон станет официальным представителем моей новой линии аксессуаров для маникюра в России.

Жду вас 15 мая.

С уважением,
Марсель Дюбуа
Кутюрье, основатель Maison Dubois»

Я дочитала и подняла глаза на Леночку и Катю. Они смотрели на меня с одинаковым выражением — смесью зависти, восторга и недоверия.

— Вы едете, — сказала Леночка. Это был не вопрос. Это было утверждение.

— Я не знаю, — я положила письмо на стол. — Париж — это дорого. И далеко. И...

— И вы никогда там не были, — перебила Катя. — И это шанс всей жизни. И если вы не поедете, я поеду вместо вас.

— У тебя нет салона, — напомнила я.

— Я продам почку.

— Катя!

— Я шучу, — она улыбнулась. — Но если вы не поедете, я обижусь. Навсегда.

Я снова посмотрела на письмо. «Алиса Королёва... была моей музой». Алиса. Женщина, которую убили. Которую я пыталась спасти. И не смогла.

— Я подумаю, — сказала я. — Где Глеб?

— В кабинете, — ответила Леночка. — Разбирает бумаги.

Я взяла письмо и пошла к мужу.

Глеб сидел в моём кабинете (теперь у нас было два кабинета — мой и его, но он всё равно оккупировал мой), пил кофе и смотрел на меня с тем выражением, которое я уже выучила. Оно означало: «Ты что-то задумала. Говори».

— У нас письмо из Парижа, — я протянула конверт.

Он прочитал. Молча. Потом перечитал. Потом посмотрел на меня.

— Нет, — сказал он.

— Я ещё ничего не спросила.

— Ты хочешь поехать. Я говорю — нет.

— Глеб!

— Марго, — он встал, подошёл ко мне. — Париж — это далеко. Там чужая страна, чужая полиция, чужой язык. Ты не знаешь этого Марселя Дюбуа. Ты не знаешь, зачем он тебя зовёт.

— Он написал — почётный гость. Сотрудничество. Реклама для салона.

— Он написал «Алиса Королёва была моей музой». — Глеб посмотрел мне в глаза. — Ты понимаешь, что это значит?

— Что он знал Алису.

— Что он знал Алису. Что он знает о тебе. Что он, возможно, знает больше, чем говорит.

— Ты слишком подозрителен.

— Это моя работа.

— Была твоя работа. Теперь ты частный детектив, который сидит в моём кабинете и пьёт мой кофе.

— И поэтому я имею право говорить, что опасно, а что нет. А это — опасно.

Я села напротив. Вздохнула.

— Глеб. Если этот человек хочет предложить сотрудничество — это деньги. Много денег. Я смогу расширить салон, нанять новых мастеров, купить новое оборудование.

— А если он не хочет сотрудничества? Если это ловушка?

— Какая ловушка?

— Не знаю. Но я не хочу, чтобы ты летела одна.

— Тогда лети со мной, — я взяла его за руку. — Ты же мой муж. Где я, там и ты.

— Там, где ты, там и трупы, — проворчал он. — Я боюсь, что в Париже их будет ещё больше.

— Тогда мы раскроем и их. Вместе.

Он молчал. Я знала этот взгляд — он сдавался.

— А как же салон? — спросил он.

— Леночка справится. Катя поможет. Вера Павловна присмотрит.

— Мама? — он опешил. — Ты хочешь оставить салон на мою маму?

— Твоя мама — бывший прокурор. Она умеет управлять людьми. А маникюрю её научит Леночка.

— Ты сумасшедшая.

— Я знаю, — я улыбнулась. — Но ты меня любишь.

— Люблю, — он вздохнул. — Иногда это пугает.

— Меня тоже.

Я поцеловала его.

В дверь постучали. Вошла Вера Павловна.

— Я слышала про Париж, — сказала она без предисловий. — Я лечу с вами.

— Что? — мы с Глебом сказали это одновременно.

— Я лечу с вами, — повторила она. — Во-первых, я всегда хотела увидеть Париж. Во-вторых, я не доверяю французской полиции. В-третьих, кто-то должен вас охранять.

— Вера Павловна, — начал Глеб.

— Не спорь, — перебила она. — Билеты я купила. Отель забронировала. Так что спорить бесполезно.

— Вы уже купили билеты? — я не поверила своим ушам.

— Я бывший прокурор. Я привыкла действовать на опережение.

Глеб закрыл лицо руками.

— Это конец, — простонал он. — Моя жена и моя мама в Париже. Вместе. Я не переживу.

— Переживёшь, — сказала я. — Мы же команда.

— Команда, которая несётся в пропасть, — он поднял голову. — Ладно. Когда вылет?

— Послезавтра, — ответила Вера Павловна. — Утром. Я забронировала билеты на 10 часов.

— Вы уже и билеты забронировали? — я была поражена.

— Я же сказала: действую на опережение, — она улыбнулась. — И не забудьте взять помаду. Красную. «Опасный поворот».

— Обязательно, — я улыбнулась в ответ.

Два дня спустя. Аэропорт.

Чемоданы упакованы. Билеты в руках. Паспорта проверены трижды (Верой Павловной, Глебом и мной). Борис оставлен на попечение Леночке, которая поклялась кормить его только рыбой и не пускать в кабинет с документами.

— Я позвоню каждый день, — сказала я Леночке.

— Я буду ждать, — она всхлипнула. — Только возвращайтесь живой.

— Обязательно, — я обняла её.

Катя стояла рядом, держала плакат «Счастливого пути, Маргарита Сергеевна!» и улыбалась.

— Привезите мне французских духов, — попросила она.

— И шарф, — добавила Леночка.

— И берет, — сказала Катя.

— И Эйфелеву башню, — засмеялась Леночка.

— Всё привезу, — пообещала я. — Кроме башни. Не влезет в чемодан.

Мы прошли регистрацию, сдали багаж, сели в самолёт. Глеб занял место у окна, я — рядом, Вера Павловна — через проход.

— Волнуешься? — спросил Глеб, когда самолёт начал разгон.

— Нет, — соврала я.

— Я тоже, — соврал он.

— Вы оба врётё, — сказала Вера Павловна, не открывая глаз. — И это заметно.

Мы засмеялись.

Самолёт взлетел.

Париж ждал.

Продолжение следует...

Глава 2. Неделя высокой моды и высоких рисков

Париж встретил нас дождём. Не тем романтичным мелким дождиком, который показывают в кино, а самым настоящим, холодным, пронизывающим ливнем, который заставил меня пожалеть, что я не взяла зонт.

— Добро пожаловать в столицу моды, — проворчала Вера Павловна, натягивая капюшон на идеальную укладку. — Я думала, здесь всегда солнце.

— Это Париж, а не Ницца, — заметил Глеб. — И вообще, вы смотрели прогноз погоды?

— Я смотрела прогноз моды, — парировала свекровь. — Там было написано: «приближается сезон красных помад и тёмных пальто». Я к этому была готова.

Я ничего не сказала. Я смотрела на город. На серые дома с коваными балконами, на маленькие кафе с разноцветными навесами, на людей, которые спешили по своим делам, не обращая внимания на дождь. Париж был красивым. Даже в непогоду.

— Машина за нами? — спросила я, оглядывая парковку.

— Должна быть, — ответил Глеб, доставая телефон. — Марсель Дюбуа обещал встретить.

— Обещал, — раздался голос за моей спиной.

Я обернулась. Перед нами стоял мужчина лет сорока, высокий, подтянутый, в идеально сидящем тёмно-синем костюме. У него были тёмные волосы с благородной сединой на висках, цепкий взгляд и улыбка, которая могла растопить сердце любой женщины, но не моё.

— Марго Дорофеева? — он протянул руку. — Марсель Дюбуа. Добро пожаловать в Париж.

Я пожала его руку. Ладонь была сухой, крепкой, но прохладной — такой бывают руки у людей, которые всегда держат ситуацию под контролем.

— Спасибо за приглашение, — сказала я. — Это мой муж, Глеб Крутов. И моя свекровь, Вера Павловна.

— Очень приятно, — он кивнул им. — Я надеюсь, вы удобно долетели?

— Удобно, — ответила Вера Павловна, окидывая его оценивающим взглядом бывшего прокурора. — А где машина?

— Вот, — он указал на чёрный «Мерседес» с шофёром. — Прощу.

Мы сели в машину. Внутри пахло кожей и дорогим парфюмом. Марсель занял место спереди, мы — сзади.

— Вы остановитесь в отеле «Ritz», — сказал он, когда машина тронулась. — Это недалеко от моего дома моды. Завтра утром я покажу вам ателье, познакомлю с командой. А вечером — первый показ.

— Так быстро? — удивилась я.

— Неделя высокой моды не ждёт, — он усмехнулся. — У нас каждый день расписан по минутам. Добро пожаловать в индустрию, где время — деньги. А деньги — время.

— Как и в любом бизнесе, — заметила Вера Павловна.

— О, вы правы, — он повернулся к ней. — Я слышал, вы были прокурором. Это интересная профессия. Тоже требует точности и быстроты.

— Была, — ответила Вера Павловна. — Теперь я на пенсии. Помогаю детям.

— И внукам? — спросил он, с интересом глядя на меня.

— Пока не дождалась, — она бросила многозначительный взгляд в мою сторону.

Я сделала вид, что не заметила. Глеб кашлянул и уткнулся в окно.

Машина остановилась у отеля. «Ritz» оказался именно таким, как на картинках: старинное здание, швейцар в ливрее, хрустальные люстры в холле. Внутри пахло деньгами, цветами и вечной классикой.

— Ваши номера готовы, — сказал Марсель, провожая нас к стойке регистрации. — Завтра в десять утра за вами заедет мой помощник Виктор. Отдыхайте. Ужинайте. Наслаждайтесь Парижем.

Он поцеловал мне руку, кивнул Глебу и Вере Павловне и вышел.

— Что скажешь? — спросил Глеб, когда мы поднимались в лифте.

— Вежливый, обходительный, красивый, — ответила я. — Слишком идеальный.

— Согласен, — кивнул он. — Такие люди всегда что-то скрывают.

— Вы паранойки, — закатила глаза Вера Павловна. — Может, он просто хочет сотрудничать.

— А может, и нет, — сказала я. — Увидим завтра.

Номер оказался роскошным: большая кровать, мраморная ванная, окна с видом на Вандомскую площадь. Я подошла к окну, посмотрела на дождь, который всё ещё лил, и подумала об Алисе. Она любила Париж. Марсель сказал, что она была его музой. Что это значит?

— Марго? — Глеб обнял меня сзади. — Ты думаешь о ней?

— О ней, — призналась я. — И о нём. Зачем он нас позвал?

— Узнаем завтра. А сегодня — давай отдохнём.

— Я не могу отдыхать. У меня голова идёт кругом.

— Тогда прими ванну. И выпей шампанского. Оно стоит в ведёрке со льдом.

Я обернулась. Действительно, на столике стояло шампанское, фрукты и маленькая коробочка.

— Это что? — я подошла ближе, открыла коробочку.

Внутри лежал брелок. Маленький золотой ключик. Точно такой же, как у Алисы. Как у меня.

Я замерла.

— Глеб, — позвала я. — Посмотри.

Он подошёл, взял ключик, повертел в руках.

— Это не может быть совпадением, — сказал он.

— Это послание, — я взяла у него ключик. — Кто-то знает, что мы здесь. Кто-то знает про прошлое дело. Кто-то хочет, чтобы мы боялись.

— Или кто-то предупреждает, — добавил Глеб.

— О чём?

— О том, что здесь опасно.

В дверь постучали. Я спрятала ключик в карман, Глеб пошёл открывать.

На пороге стояла Вера Павловна.

— У вас тоже есть это? — спросила она, протягивая точно такой же ключик.

— И у нас, — ответила я. — Значит, кто-то был во всех трёх номерах.

— Пока нас не было.

— Или пока мы были, — сказал Глеб. — В отеле полно персонала. Кто угодно мог зайти.

— Зачем? — Вера Павловна нахмурилась.

— Чтобы напугать, — я сжала ключик в кулаке. — Но это не работает.

— Согласна, — кивнула она. — Я позвоню администратору. Пусть проверят камеры.

— Вера Павловна, — остановил её Глеб. — Мы не в России. Здесь французская полиция. И французские законы.

— И французские преступники, — добавила она. — Я знаю. Но я также знаю, что у них есть совесть. Надеюсь, мы её найдём.

Она ушла в свой номер. Я осталась с Глебом.

— Что будем делать? — спросила я.

— То, зачем приехали, — ответил он. — Пойдём на ужин.

— Ты серьёзно?

— Абсолютно. Если кто-то хочет нас запугать, он не должен видеть, что мы боимся.

— Мы не боимся.

— Вот и покажем.

Мы переоделись (я — в маленькое чёрное платье, Глеб — в пиджак), спустились в ресторан. Вера Павловна уже сидела за столиком, элегантная, как героиня фильмов Хичкока.

— Вы хорошо выглядите, — заметила она.

— Вы тоже, — ответила я.

— Я всегда хорошо выгляжу, — она поправила жемчуг. — Это вопрос дисциплины.

Мы заказали ужин. Салат, улитки, стейк, сыр. Глеб взял красное вино, я — воду.

— А ты не пьёшь? — спросила Вера Павловна.

— На работе нет, — ответила я.

— Разве сейчас работа?

— Я всегда на работе, — я посмотрела на неё. — Особенно когда рядом ключик из прошлого.

Вера Павловна кивнула.

— Умная девочка, — сказала она. — Мне это в тебе нравится.

— А что вам во мне не нравится? — не удержалась я.

— Всё остальное, — она улыбнулась. — Но я учусь терпеть.

Глеб засмеялся. Я — тоже.

Мы ужинали, болтали о пустяках, смотрели на других гостей. За соседним столиком сидела высокая худая девушка с модельной внешностью и молодым человеком в дорогом костюме. Девушка постоянно смотрела на нас, но стоило мне поймать её взгляд, она отворачивалась.

— Ты её знаешь? — спросила я у Глеба.

— Нет, — ответил он. — А должна?

— Мне кажется, она следит за нами.

— Тебе всё кажется.

— Моя интуиция меня ещё не подводила.

Вера Павловна тоже заметила девушку.

— Это Софи Леблан, — сказала она неожиданно. — Топ-модель. Лицо дома Дюбуа.

— Откуда вы знаете? — удивилась я.

— Я читаю глянец, — ответила она с достоинством. — В отличие от некоторых, я слежу за модой.

— Вера Павловна, вы — сокровище.

— Я знаю.

Мы допили чай, заплатили за ужин и поднялись в номера. У двери моего номера стоял конверт. Белый, без подписи.

Я открыла. Внутри был билет на показ Марселя Дюбуа. И маленькая записка: «Жду вас завтра, Марго. Покажу вам мир, о котором вы даже не мечтали. P.S. Не забудьте красную помаду».

— От кого? — спросил Глеб, заглядывая через плечо.

— От Марселя, — ответила я. — Он знает про мою помаду.

— И про ключики?

— Не знаю.

Я спрятала билет в сумку. Мы зашли в номер.

— Глеб, — сказала я. — Мне страшно.

— Не бойся. Я рядом.

— А если мы не справимся?

— Справимся. — он обнял меня. — Мы всегда справлялись.

Я закрыла глаза. За окном шумел Париж. Где-то там, среди огней и теней, бродил тот, кто подбросил ключики. Тот, кто знал про Алису. Тот, кто ждал.

Завтра мы узнаем, кто он.

А пока — спать.

Продолжение следует...

Глава 3. Ателье за стеклом

Утро в Париже началось с того, что я проснулась от звука сирены. Где-то внизу, на Вандомской площади, кого-то спасали, кого-то догоняли, кого-то хоронили. Я подошла к окну, посмотрела на серое небо, на мокрый асфальт, на редких прохожих с зонтами. Париж просыпался. Хмурый, красивый, загадочный.

— Ты не спишь? — спросил Глеб из кровати.

— Не могу, — ответила я. — Думаю.

— О чём?

— О ключиках. О Марселе. Об Алисе.

— Подумаешь об этом за завтраком, — он сел, потянулся. — Сначала кофе. Потом всё остальное.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.